

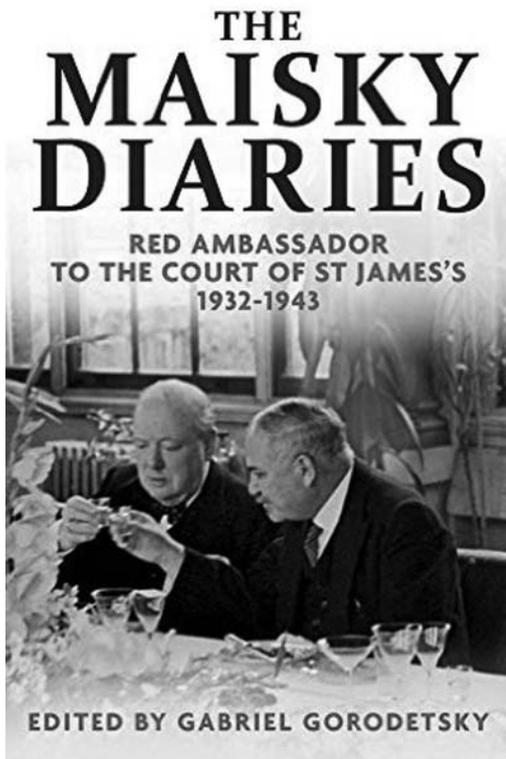
[http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2016-7-2\(23\)-125-129](http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2016-7-2(23)-125-129)

НОВАЯ ЖИЗНЬ ДНЕВНИКА И.М. МАЙСКОГО

The Maisky Diaries: Red Ambassador to the Court of St James's, 1932-1943 / edited by Gabriel Gorodetsky. Yale University Press: New Haven and London. 2015. 584 p. ISBN 978-0-300-18067-1.

В.О. Печатнов
д. и. н., профессор
МГИМО МИД России
Заслуженный деятель науки России

Имя Ивана Михайловича Майского (1884–1975) – крупного советского дипломата, историка и писателя – хорошо известно в нашей стране и за рубежом. Интерес к этой исторической фигуре вновь оживился в начале нынешнего столетия после публикации

в нашей стране его уникального дневника, который он вёл в Лондоне на протяжении своей работы в качестве полпреда (впоследствии – посла) СССР с 1934 по 1943 гг., а затем и в Москве с конца 1943 по 1945 гг. после назначения заместителем наркома иностранных дел СССР. Ведение этого дневника в те суровые годы потребовало от Майского немалого мужества и осложнило его отношения с властями, а сохранение этого документа стало почти чудом, при том, что автор осмелился доверить его лично Сталину.

«С точки зрения литературной этот дневник, – писал ему Майский в 1941 году, направляя свой труд, – конечно, требует ещё значительной обработки, ибо писался он в разных условиях и почти всегда наспех. Однако с исторической точки зрения этот дневник несомненно представляет известный интерес... В более отдалённом будущем мой дневник или наиболее интересные выдержки из него, пожалуй, и могли быть изданы. Как бы, однако, ни решился вопрос об издании, сохранить дневник стоит: он может пригодиться историку нашей эпохи»¹.

Мечта Майского об издании его дневника начала осуществляться десять лет назад с выходом фундаментального академического издания, подготовленного в сотрудничестве с МИД России высококвалифицированным коллективом российских историков под руководством академика А.О. Чубарьяна².

¹ Подробнее см.: Стегний П., Соколов В. И.М. Майский: свидетельство очевидца: к 60-летию начала Второй мировой войны // Международная жизнь. – 1998. – № 8. – С. 75–79. [Stegnij, P.; Sokolov, V. I.M. Maiskii: svidetel'stvo ochevidtsa: k 60-letiiu nachala Vtoroi mirovoi voiny (I.M. Maisky. Eyewitness testimony: on 60th anniversary of the beginning of World War II) // Mezhdunarodnaia zhizn', 1998, No. 8, pp. 75-79].

² Иван Михайлович Майский. Дневник дипломата. Лондон, 1934–1943: в 2 кн. Кн.1: 1934 – 3 сентября 1939 г. / Сост. О.А. Ржешевский, Л.В. Поздеева, Ю.А. Никифоров; отв. ред. А.О. Чубарьян. – М.: Наука, 2006. – 531 с. (На-

Дневник Майского представляет собой уникальный исторический источник. Дело не только в калибре личности самого автора, находившегося к тому же в центре судьбоносных мировых событий предвоенных и военных лет. Это практически единственный масштабный документ такого рода, оставшийся от крупных советских дипломатов того времени. Он интересен своей богатейшей фактической информацией и глубокими авторскими размышлениями. Круг общения Майского в Лондоне был очень широк, а сам он был тонким и проницательным наблюдателем. Поэтому читатель найдет здесь целую галерею тонких психологических портретов видных политиков и общественных деятелей, меткие зарисовки общественно-политической атмосферы Великобритании и массу подробных данных о многих других сторонах британской жизни тех лет. Далеко не всё из этого интереснейшего и разнообразного материала отложилось в официальных отчетах или в телеграммах Майского для советского руководства. В этом смысле его дневник выходит далеко за пределы сугубо

служебного документа и является настоящим памятником эпохи, в котором строгая профессиональная достоверность дипломата сочетается с яркой образностью писателя и аналитикой настоящего учёного.

Не случайно опубликованный дневник Майского уже стал одним из важных источников по истории советской дипломатии и международных отношений того периода. В сопоставлении с другими документами он позволил по новому оценить и активную роль самого Майского в формировании антигитлеровской коалиции, особенно в 1941–1943 гг., когда он был важным посредником в переписке между Сталиным и Черчиллем³.

Однако этот источник до последнего времени оставался практически недоступным для зарубежных исследователей, мало знакомых с русским языком. Теперь ситуация изменилась. Видный израильский историк Г. Городецкий⁴, работающий ныне в Оксфордском университете, подготовил английское издание этого исторического памятника. Труд оказался очень большим и занял почти десять лет, поскольку Городецкий

учное наследство: Т. 33. Кн.1); Иван Михайлович Майский. Дневник дипломата. Лондон, 1934–1943, кн.2, в двух частях. ч.1: 4 сентября 1939 – 21 июня 1941 г. / Сост. Н.В. Бойко, Е.В. Косырева, Л.В. Поздеева; отв. ред. А.О. Чубарьян. – М.: Наука, 2009. (Научное наследство: Т. 33. Кн. 2. Ч.1), ч. 2: 22 июня 1941—1943 г. / Сост. Ю.А. Никифоров, Л.В. Поздеева, О.А. Ржешевский; отв. ред. А.О. Чубарьян. – М.: Наука, 2009. (Научное наследство: Т. 33. Кн. 2. Ч.2). [Ivan Mikhailovich Maiskii. Dnevnik diplomata. London, 1934–1943 (I.I. Maisky. Diplomat's diary. London): 2 Vol. Book 1: 1934 – September 3, 1939 / Comp. by O.A. Rzhesheskii, L.V. Pozdeeva, Iu.A. Nikiforov; Ed. by A.O. Chubar'ian. Moscow: Nauka, 2006. (Nauchnoe nasledstvo: Vol. 33. Book 1); Ivan Mikhailovich Maiskii. Dnevnik diplomata. London, (I.I. Maisky. Diplomat's diary. London) 1934–1943: Book 2. Ch.1: September 4, 1939 – June 21, 1941 / Comp. by N.V. Boiko, E.V. Kosyрева, L.V. Pozdeeva; Ed. by A.O. Chubar'ian. Moscow: Nauka, 2009. (Nauchnoe nasledstvo: Vol. 33. Book 2. Ch.1), Ch. 2: June 22, 1941–1943 / Comp. by Iu.A. Nikiforov, L.V. Pozdeeva, O.A. Rzhesheskii; Ed. by A.O. Chubar'ian. Moscow: Nauka, 2009. (Nauchnoe nasledstvo: Vol. 33. Book 2. Ch. 2)].

³ Подробнее о роли Майского в переписке Сталина с Черчиллем см.: Печатнов В.О., Магадеев И.Э. Переписка И.В. Сталина с Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем в годы Великой Отечественной войны. Документальное исследование. Т. 1–2. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. Т. 1, 768 с. [Pechatnov, V.O., Magadeev, I.E. Perepiska I.V. Stalina s F. Ruzvel'tom i U. Cherkhillem v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. Dokumental'noe issledovanie. (Correspondence of Stalin, Roosevelt and Churchill during the Great Patriotic War. Documentary research) Vol. 1–2. Moscow: OLMA Media Group, 2015, Vol.1, 768 p.]

⁴ Работы Г. Городецкого хорошо известны в нашей стране: Городецкий Г. «Миф Ледокола»: Накануне войны – М.: Прогресс-Академия, 1995. Городецкий Г. Роковой самообман: Сталин и нападение Германии на Советский Союз / Пер. с англ. Л.Ю. Столяровой – М.: РОССПЭН, 2001, с. 384. [Gorodetskii, G. «Mif Ledokola»: Nakanune voiny (The myth of “Ledokol”: in the eve of the war). Moscow: Progress-Akademiia, 1995. Gorodetskii, G. Rokovoi samoobman: Stalin i napadenie Germanii na Sovetskii Soiuz (Fatal self-delusion: Stalin and the German invasion of the Soviet Union) / Transl. by L. Iu. Stoliarova, Moscow: ROSSPEN, 2001, p. 384].

не ограничился переводом с примечаниями, а поместил дневник посла в широкий исторический контекст британской политической жизни, советско-английских отношений и мировой политики тех лет. Одно только выявление «следа Майского», отложившегося в англо-американских архивах, стоило больших и кропотливых усилий. Все это потребовало поднять целые пласты самых разнообразных источников – дипломатических и военных архивов Великобритании и США, около 80 личных фондов современников и партнеров Майского – У. Черчилля, Ф. Рузвельта, Э. Идена, А. Кадогана, Р. Ванситарта, Д. Ллойд-Джорджа и многих других. Были проработаны и материалы российских архивов, прежде всего – Архива внешней политики МИД России, а также фонда Сталина в РГАСПИ, не говоря уже об огромной научной и публицистической литературе, мемуарах и прессе того времени.

В результате подготовлено фундаментальное трехтомное издание дневника Майского, которое выходит в этом году в престижном издательстве Йельского университета. В сентябре 2015 года вышел сводный том, представляющий собой своего рода «выжимку» полного издания, предназначенную для широкой читательской аудитории. Он вызвал большой резонанс в британских и американских научных кругах, что редко случается с изданиями подобного рода. Ведущие газеты Великобритании и США откликнулись на публикацию похвальными рецензиями.

Интерес западной аудитории вполне объясним. Дневник Майского, особенно записи его откровенных бесед с ведущими деятелями британской политики и культуры, представляет их в новом, иногда – весьма неожиданном свете. Это, прежде всего, его беседы наедине с Черчиллем, который, как правило, не вел их записи и потому они сохранились для потомства только благодаря Майскому. Вот монолог премьер-министра, встревоженного ожиданием жесткого ответа Сталина на свое сообщение об очередной приостановке северных конвоев в конце марта 1943 года: «Скажите мне по совести, что Вы лично думаете о создавшемся положении?... Будет это означать разрыв со Сталиным или нет? ... Все, что угодно, но толь-

ко не разрыв! Я не хочу разрыва. Не хочу! Я хочу работать со Сталиным и я чувствую, что могу работать с ним!... Если мне еще будет суждено пожить, я смогу быть Вам очень полезным... В налаживании ваших отношений с Америкой. Это очень важно, это исключительно важно. Мы, три великие державы – СССР, США и Великобритания – должны после войны во что бы то ни стало сохранить дружбу и совместно работать. Иначе мир погибнет»⁵.

Или вот что говорил этот ненавистник советской системы сразу после разгрома немцев под Сталинградом: «О Красной Армии он не может говорить без восторга и умиления. Даже слезы блещут у его в глазах... Если учесть все факторы, – заявил Черчилль, – то надо прийти к выводу, что Россия наших дней в 5 раз сильнее России прошлой войны. Я несколько поддразнивающее откликнулся: А как Вы объясняете себе это явление? Черчилль понял меня и в тон ответил: Если Ваша система даст больше счастья народу, чем наша, я за Вашу систему! Впрочем, меня мало интересует, что случится после войны: коммунизм, социализм, катаклизм... не все ли равно? Лишь бы гунны были разбиты!»⁶. На следующей встрече – 31 марта, премьер удивил давно знавшего его Майского своим неожиданным пророчеством: «Мы идем навстречу новой эпохе... Это будет Russian Age»⁷.

Даже сдержанный и осторожный Э. Иден делился с Майским своими сомнениями в будущем капитализма: «Вы правы. Капиталистическая система в ее нынешнем

⁵ Иван Михайлович Майский. Дневник дипломата. Лондон, 1934–1943: в 2 кн. ч. 2: 22 июня 1941–1943 г. / Сост. Ю.А. Никифоров, Л.В. Поздеева, О.А. Ржешевский; отв. ред. А.О. Чубарьян. – М.: Наука, 2009. (Научное наследство: Т. 33. Кн. 2. Ч.2) [Ivan Mikhailovich Maiskii. Dnevnik diplomata. London, 1934–1943 (I.I. Mayski. Diplomat's diary. London): Ch. 2: June 22, 1941–1943 / Comp. by Iu.A. Nikiforov, L.V. Pozdeeva, O.A. Rzheshhevskii; Ed. by A.O. Chubar'ian. Moscow: Nauka, 2009. (Nauchnoe nasledstvo: Vol. 33. Book 2. Ch. 2)]. (Здесь и далее документы дневника цитируются по его русскому оригиналу).

⁶ Ibid. – С.218–219.

⁷ Ibid. – С.253.

виде отжила свое. Что придет ей на смену – не могу сказать точно. Но это, конечно, будет другая система. Государственный капитализм? Полу-социализм?. Социализм на три четверти или полный социализм? Не знаю. Возможно, какая-то особая чисто английская форма «консервативного социализма»⁸.

Кроме подобных откровений искусственная британская аудитория, привыкшая смотреть на советскую дипломатию сверху вниз, была впечатлена глубиной наблюдений Майского и самостоятельностью его поведения в качестве официального представителя советского правительства. Так, например, в дневниковом наброске «мировой панорамы» после окончания войны от 6 апреля 1942 г. содержится удивительный по своей точности прогноз послевоенного соотношения сил в новом биполярном мире: «Германия, Италия, Япония разбиты и на долгое время ослаблены. Франция в процессе медленного и болезненного восстановления, но потерявшая позицию великой державы. Британская империя сильно ослаблена (беру наилучший для вариант – не распад, а трансформация)... Две державы на этом общем фоне будут представлять несколько иную картину – СССР и США». Эти две сильнейшие державы, продолжал посол, «в послевоенный период будут олицетворять собой два социальных и международных полюса – социализм и капитализм... Вот почему послевоенный период будет вероятнее всего окрашен в цвета борьбы между СССР и США, а не между СССР и Англией»⁹. Что касается

самостоятельности Майского, то дневник и комментарии к нему Городецкого дают много примеров того, как посол действовал на свой страх и риск, не дожидаясь подробных инструкций из Москвы. Ценность издания для западного читателя повышается и высоким качеством перевода, сохранившего живой и яркий литературный стиль автора.

Для отечественного читателя основной интерес рецензируемого издания заключается не в дневниковых записях, уже известных ему по российскому изданию, а в комментариях и других текстах самого Г. Городецкого, которые основательно фундированы и имеют ярко выраженный интерпретационный характер. В отличие от строго академического отечественного издания, снабженного лишь необходимым (хотя и безупречным) научно-справочным аппаратом, книга Городецкого, во-первых, дает яркий очерк сложного жизненного пути Майского и рассматривает дневник как важнейший элемент его биографии. Во-вторых, Городецкий широко комментирует сами дневниковые записи, сопоставляя их с другими, преимущественно британскими источниками, а также с тем, как Майский использовал их в своих донесениях в Москву. Кроме того, он восполняет хронологические пробелы в дневнике другими архивными и мемуарными свидетельствами о деятельности Майского в эти промежутки времени. Это, прежде всего, касается второй половины критического 1942 года, когда посол не вел свои дневниковые записи.

Все это позволило Городецкому сохранить непрерывность повествования и глубже разобратся в личности Майского как дипломата и человека. Особый интерес для историков дипломатии представляет анализ тонкого балансирования посла между своими собственными убеждениями и представлениями и настроением в Москве, часто крайне негативным по отношению к Великобританию и ее лидеру. Майский отнюдь не был беспристрастным наблюдателем или простым ретранслятором инструкций своего руководства. Убежденный

⁸ Иван Михайлович Майский. Дневник дипломата. Лондон, 1934–1943: в 2 кн. Кн.1: 1934 – 3 сентября 1939 г. / Сост. О.А. Ржешевский, Л.В. Поздеева, Ю.А. Никифоров; отв. ред. А.О. Чубарьян. – М.: Наука, 2006. – 531 с. (Научное наследство: Т. 33. Кн.1) [Ivan Mikhailovich Maiskii. Dnevnik diplomata. London, 1934–1943 (I.I. Mayski. Diplomat's diary. London): Book 1: 1934 – September 3, 1939 / Comp. by O.A. Rzhesheskii, L.V. Pozdeeva, Ju.A. Nikiforov; Ed. by A.O. Chubar'ian. Moscow: Nauka, 2006, p. 318 (Nauchnoe nasledstvo: Vol. 33. Book 1)].

⁹ Иван Михайлович Майский. Дневник дипломата. Лондон, 1934–1943: в 2 кн. ч. 2: 22 июня 1941–1943 г. / Сост. Ю.А. Никифоров, Л.В. Поздеева, О.А. Ржешевский; отв. ред. А.О. Чубарьян. – М.: Наука, 2009. (Научное наследство: Т. 33. Кн. 2. Ч.2) [Ivan Mikhailovich Maiskii. Dnevnik diplomata. London, 1934–1943 (I.I. Mayski.

Diplomat's diary. London): Ch. 2: June 22, 1941–1943 / Comp. by Ju.A. Nikiforov, L.V. Pozdeeva, O.A. Rzhesheskii; Ed. by A.O. Chubar'ian. Moscow: Nauka, 2009, pp. 125-126. (Nauchnoe nasledstvo: Vol. 33. Book 2. Ch. 2)].

сторонник советско-британского сотрудничества, он стремился своей информацией и рекомендациями подталкивать к нему обе стороны, помогая им лучше понять подлинные мотивы и опасения друг друга. Это хорошо подметил сам Черчилль в своей прощальной беседе с Майским 3 июля 1943 года. «Я уверен, – сказал премьер, – что он (м-р Майский) всегда наилучшим образом представлял английскую точку зрения для России, как и русскую – для Англии. Поэтому его миссия в Англии стала такой памятной»¹⁰. Майский не стал включать этот отзыв в свой отчет для Москвы и даже в свой дневник, зная, как в Москве могут отнестись к подобной похвале. Но он сохранился в английской записи беседы, которую (редкий случай) Черчилль надиктовал секретарю, а затем собственноручно отредактировал. «Чтобы добиться своего, – отмечает в этой связи Городецкий, – Майскому нередко приходилось приписывать собственные идеи своим собеседникам, хотя, как показывают архивные документы, они исходили от него самого»¹¹. Отстаивая свою точку зрения, Майский осмеливался перечить даже самому Сталину, чего не позволял себе ни один советский посол. Мало того, в самом явном из таких случаев (октябрь 1942 года) Сталин в ответной депеше Майскому даже признал его частичную правоту¹², хотя в конечном итоге эта дерзость дипломата, видимо, не прошла для него безнаказанно.

В заключительном разделе тома Городецкий прослеживает дальнейшую судьбу Майского после его возвращения в Москву летом 1943 года. Опираясь на малоизвестные документы и свидетельства, он по новому освещает подоплеку нашумевшего отзыва посла из Лондона. Историк объясняет этот шаг не столько

недовольством Москвы поведением союзников в вопросе о втором фронте, сколько недовольством Молотова и Сталина самостоятельностью и популярностью самого Майского в британской столице, а также стремлением Кремля утвердить новый стиль дипломатии, жестко контролируемой из центра. Сталин не удосужился принять вернувшегося посла. Непросто складывался и последующий жизненный путь Майского. Назначение его помощником Молотова и главой комиссии НКВД по репарациям не принесло ему особых лавров. После отстранения от обоих постов Майский оставил дипломатическую службу и был избран в Академию Наук СССР, но и это не спасло его от ареста в 1952 году по сфабрикованному обвинению в шпионаже в пользу Великобритании. Среди других «доказательств» фигурировал и его лондонский дневник. Смерть Сталина спасла Майского от расстрела. Он вышел на свободу лишь в 1955 году – и то благодаря предстоявшей встрече в Женеве советского руководства с президентом США Д. Эйзенхауэром и премьер-министром Великобритании Э. Иденом, который интересовался судьбой своего партнера военных лет. Майский еще напишет несколько книг, в том числе – довольно выхолощенные «Воспоминания советского дипломата», но так и не получит полного доступа к своему дневнику. Этот «великий посол» (как называл его в своем кругу придирчивый Черчилль)¹³, немало потрудившийся на благо своей страны, при жизни не получил в ней достойного признания. Но рано или поздно история ставит все на свои места. Не случайно маститый английский историк, член Британской Академии Д. Рейнольдс заключил свою рецензию на труд Городецкого словами: «Его (Майского – *авт.*) лондонский дневник чуть было не стоил ему жизни. Теперь благодаря чуткому и опытному редактору он делает его имя бессмертным»¹⁴.

New Life of the Maisky's Diary

Vladimir Pechatnov

Dr. of History, Professor

MGIMO University

Distinguished Researcher of Russia

¹⁰ Account of Meeting with Maisky, 3 July 1943 // The National Archives, Richmond, Surrey. Prime Minister's Office 3/333/5.

¹¹ The Maisky Diaries: Red Ambassador to the Court of St James's, 1932-1943 / Ed. by Gabriel Gorodetsky, pp. 24-25.

¹² Ржешевский О.А. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии: Документы, комментарии, 1941–1945. М., 2004. С 358 [Rzheshhevskii, O.A. Stalin i Cherrchill'. Vstrechi. Besedy. Diskussii: Dokumenty, kommentarii, 1941–1945 (Stalin and Churchill. Meetings. Talks. Discussions: documents with comments, 1941–1945). Moscow, 2004, p.358.].

¹³ Foreign Secretary, 19.3.1944 // Churchill Archive Centre, Churchill College. Cambridge University, *Chartwell Papers* (CHAR) 20/152.

¹⁴ Times Literary Supplement, November 6, 2015.